

Раскрыта тайна рождения поэта

Станет ли кухня мемориалом?

Вот уже более ста лет исследователи пытаются ответить на вопрос, где родился Пушкин. Споры особенно обостряются в годы юбилеев и памятных дат в жизни «солнца русской поэзии». Грядущее 200-летие — исключение. Историк Сергей РОМАНИУК уверен, что ему удалось отыскать настоящее место рождения поэта. (Кстати, в свое время именно Романюк доказал пушкинское «право» на знаменитый арбатский особняк.)

Кухня общежития Бауманского института

Общая газета. — 1998. — 4-10 июня, — с. 10

— Место рождения классиков обычно бывает известно. Почему с Пушкиным получилась такая незадача?

— В начале XIX века не придавали значения тому, где и когда родился человек. Тогда у общества вообще не было привычного для нас внимания к датам. Так, встреча XX века праздновалась очень бурно и с большой помпой. Через два года нас ожидает еще более помпезная встреча нового тысячелетия. А вот наступление XIX века прошло незамеченным.

Современник Пушкина Николай Греч писал, что поэт появился на свет в Петербурге. Пушкин был знаком с Гречем, но никак не прореагировал на это более чем сомнительное заявление. Только потом отец Пушкина Сергей Львович заявил, что его сын — москвич.

— Но ведь сам Александр Сергеевич не раз повторял, что родился на Большой Молчановке...

— Мы знаем это из книги первого биографа поэта Петра Бартенева. Якобы Пушкин, проезжая по Большой Молчановке, повто-

рял, что родился на этой улице. Правда, дома указать не мог. Даже родители Пушкина не помнили, где появились на свет их семеро детей. Семейство часто переезжало с места на место, однажды поменяло три дома за год. Недавно я нашел документ, где Сергей Львович неправильно указывает год рождения своего сына Льва. Так что на слова родителей нельзя особенно полагаться.

— Что остается?

— Остаются документы. Особенно остро вопрос о месте рождения Пушкина встал в 1880 году, при постановке памятника на Тверском бульваре. Была найдена метрическая запись, согласно которой Пушкин родился во дворе Ивана Васильевича Скворцова, в приходе церкви Богоявления в Елохове. Выяснилось, что Скворцов служил домоправителем некой графини Головкиной, владелицы огромной усадьбы на Немецкой улице. В спешке и ажиотаже на доме 57 быстренько повесили мемориальную доску.

Но почти сразу же возникли сомнения. Если в метрической

записи указано «во дворе Скворцова», то это должен быть его собственный двор, а никак не квартира в барской усадьбе. Двор Скворцова нашли на той же улице (теперь это дом № 40). Вроде бы все сошлось, кроме небольшой «неувязки»: этот двор Скворцов приобрел только через два месяца после рождения Пушкина. Согласно делопроизводственной практике того времени Скворцов мог владеть домом и до заключения купчей, по так называемой запродажной записи. Однако никакой похожей записи в архивах не обнаружили.

— В советское время все достижения дореволюционной пушкинистики были поставлены под сомнение. Как был решен этот вопрос?

— Было решено все переделать. Созвали пушкинскую комиссию общества «Старая Москва», поручили некоему Виноградову выяснить, не было ли у Скворцова других собственных домов по той же Немецкой улице, в том же Елоховском приходе. Виноградов нашел такой дом на

углу Малой Почтовой и Госпитального переуллка, но сообщил, что особняк был приобретен только в 1804 году. И комиссия постановила перенести мемориальную доску на дом 40. У этого здания — сейчас здесь располагается школа — возвышается стелла, во дворе сооружен памятник молодому Пушкину.

Однако Виноградов ввел комиссию в заблуждение. Будучи дилетантом, он сделал свой вывод, руководствуясь планом дома, датированным 1804 годом. А ведь совсем необязательно, что план был составлен именно при покупке.

Я долго ковырялся в архивных документах и совершенно случайно обнаружил купчую крепость на этот «спорный» дом, найденный Виноградовым, которую Скворцов заключил 4 октября 1798 года, а отнюдь не в 1804-м. Он владел им до самой смерти. В пожаре 1812 года дом полностью сгорел.

Таким образом, оба существующих документа — метрическая запись и купчая на дом — полно-

стью соответствуют друг другу. Если бы «мой» документ нашли в 1880 году, то никакой бы проблемы не возникло.

— Зато благодаря вашему открытию возникло множество проблем. Что же теперь делать?

— На месте, где родился Пушкин, сейчас громоздится бетонная кухня общежития Бауманского института. Здесь должно пролежать третье транспортное кольцо, хотя главный архитектор Москвы и обещает не «загнать» памятное место в асфальтовую могилу.

Всем понятно, что место рождения Пушкина необходимо увековечить. Но как? Уже лет 10 назад появились сторонники восстановления пушкинского дома (ведь восстановили же англичане дом Шекспира). Но мы знаем только, что он стоял на каменном основании, был деревянным и, скорее всего, одноэтажным. Так что о восстановлении не стоит и думать. Конечно, можно сломать кухню и оставить студентов без обеда. А можно — поискать подходящее для мемориала место по-

ПУШКИН

однажды
и

всегда

близости. Например, недалеко от дома — почти не искорененная в советское время Лефортовская площадь, подходящая и для стеллы, и для памятника. Можно — изменив слова на мемориальной доске — оставить все как есть при школе. Ведь в противном случае придется перетаскивать памятник. А после всех наших «метаний» с памятниками это просто неприлично.

Беседовала
Юнна ЧУПРИНИНА